

Вы уверены, что хотите
признаться лучшей подруге в том,
что влюблены в ее бывшего парня?

Да

Да

Вероника

— Рони, вставай! Ты проспала!

Это не самые лучшие слова, с которых может начаться новый день, но именно они безжалостно вырывают меня из глубокого сна.

— Нет, мам. Не проспала. Будильник еще не прозвенел, — сонно мычу я и скрываюсь от всего мира под одеялом.

— Да? Тогда почему Алана с шофером уже ждут тебя возле входа, а ты все еще валяешься в постели?

Что?!

Не может быть!

Я вылетаю из кровати, как пробка из бутылки шампанского. Аж в глазах начинает рябить от стремительного скачка. Хватаю телефон с полки, смотрю на время и чертыхаюсь!

Я же пять будильников вчера поставила, чтобы проснуться наверняка. И все равно умудрилась облажаться.

В этом вся я!

Поспать я люблю, что уж там скрывать. А вот носиться сломя голову в первые минуты после пробуждения — терпеть ненавижу. Но именно так зачастую и проходит мое утро.

Душ за две минуты, чистка зубов за одну. К черту сушку волос — по пути до универа сами успеют высохнуть. Второпях натягиваю одежду, брызгаю капельку любимых духов, наношу тушь на ресницы и подкрашиваю бледные губы.

Короткий взгляд в зеркало. Оборот вокруг своей оси. Видок не идеальный, но и не полный отстой. Сойдет!

— Держи! Я быстро сделала пару сэндвичей. По пути хоть поешь. — Мама встречает меня в коридоре, вручая пакет с завтраком, и я забрасываю его в сумку.

— Спасибо, но не стоило. Спать бы лучше шла. — Шустро справляюсь с застежкой на туфлях, глядя на усталое лицо мамы.

— У меня весь день для этого есть.

— Тяжелая ночка?

— Как всегда.

— Я когда-нибудь уговорю тебя уйти из клиники?

— А я уговорю тебя прекратить писать свои порно-книжечки?

— Я пишу не порно, мама, а романтическую эротику. Сколько можно тебе повторять?

— Ага. Читала я твою эротику. Глаза из орбит вылезали. До сих пор не верю, что моя дочь пишет подобное. — Ее щеки сильно краснеют.

— Тогда не читай их, раз они тебя настолько повергают в шок. Писать я не прекращаю. Мне же нужно как-то зарабатывать, пока универ не окончу. В отличие от тебя, у меня нет щедрого спонсора.

— Спонсор, как ты выразилась, вообще-то твой родной отец. И могла бы уже прекратить упрямиться и принять от него помощь. Он очень скучает по тебе, — мама смягчает голос до предела. Она всегда так делает, когда речь заходит о папе.

— Пусть скучает дальше! — помрачнев, отрезаю я.

— Рони, ну нельзя же так!

— А так, как он поступил, можно?

— Я его уже давно простила. И тебе нужно сделать то же. Как-никак тебя он ничем не обижал.

— Прошу, замаяли тему.

— Ладно. Но только потому, что ты опаздываешь. Беги. — Поцеловав меня на прощание, мама, к счастью, легко соглашается свернуть неприятную беседу.

И большое ей спасибо за это. Не хочется портить себе настроение с самого утра. Мне и так сейчас Лана весь мозг проест.

Она не выносит, когда я опаздываю. А я это делаю... эм... всегда. К тому же из-за ее поездки в Париж мы не виделись аж целый месяц. А для нас это целая вечность, поэтому вместо радостного приветствия подруга точно устроит мне вселенскую взбучку.

Однако к моему удивлению, когда я выбегаю из дома, Алана не то что не злится, а даже не замечает моего появления.

Прислонившись спиной к машине, она сверлит взглядом экран смартфона и улыбается так по-идиотски, что тут даже к гадалке ходить не надо, чтобы понять — она переписывается с очередной «любовью всей ее жизни», которая меняется быстрее, чем дни в календаре.

Нет, она не шлюха, как считают некоторые завистницы в универе, а просто очень влюбчивая и эмоциональная. И этот факт, само собой, постоянно усложняет ей жизнь. А однажды чуть было не разрушил нашу дружбу. К счастью, мы сумели разрешить наш бурный конфликт сразу же, как только его причина свалила из города.

— Алло! Земля вызывает, мисс Браун! — насмешливо произношу я.

Алана вздрагивает от неожиданности, выбираясь из романтического чата в WhatsApp, и радостно восклицает:

— Рони! Как я соскучилась!

Она набрасывается на меня с объятиями, я даже сумку роняю от ее напора.

— Правда? А сразу и не скажешь. С кем ты там так самозабвенно переписываешься? Ты же только вчера прилетела. Неужели успела уже с кем-то познакомиться по пути из аэропорта?

— Я тебя умоляю. Единственное, что я вчера успела, — это рухнуть в кровать и отключиться. Девять часов полета выжали из меня все соки.

— Ты что, летела экономклассом?

— С ума сошла? Нет, конечно. Просто от времени, проведенного в Париже, я осталась под таким впечатлением, что никак не могла заснуть. Эмоции меня так и распирали!

— И кто на сей раз тому причина? — усмехнувшись, закатываю глаза.

— Он, — подруга окрыленно вздыхает, точно диснеевская принцесса, мечтающая о своем ненаглядном рыцаре на белом коне, а затем показывает заставку на своем айфоне.

С экрана на меня смотрит смазливый брюнет, которого Алана крепко обнимает и целует в щеку.

— Я так понимаю, меня ожидает долгий рассказ о «том самом?» — повторно закатываю глаза.

— Не говори об этом с таким скептицизмом. На сей раз он точно «тот самый».

— Ты всегда так говоришь.

— Нет! На этот раз я стопроцентно уверена. Он — моя вторая половинка. Я это поняла сразу же, как его увидела.

И это она тоже всегда говорит, но я решаю держать язык за зубами.

— Поэтому я и задержалась в Париже. Мы с Домиником не могли друг от друга отлипнуть. Скажу честно, я вообще не хотела возвращаться. К чему мне учиться, если папа в конце года просто может купить мне диплом? Но, представь себе, Катрина ни с того ни сего решила врубить режим строгой мамочки и пригрозила, что заблокирует мою кредитную карту, если я не вернусь домой к началу учебы, — возмущается Лана, отбрасывая назад длинные каштановые волосы.

И да, свою маму Алана всегда называет только по имени. Та еще с детства потребовала обращаться к ней именно так.

Странно? Для меня — очень. Но в каждой семье свои заморочки, а в семье Браун их целое море.

— Ладно, принцесса, по дороге расскажешь о своем сказочном принце. Мы и так уже сильно опаздываем, а мне, в отличие от тебя, папа в конце года диплом не купит.

— Только потому, что ты сама ему не позволяешь, — выдает Лана и запрыгивает в машину.

Я следую за ней, ничего не отвечая. Второй раз за утро затрагивать тему отца не входит в мои планы.

Путь до университета пролетает под непрерывные рассказы о смазливом Доминике и еще парочке парней, с которыми Лана познакомилась до встречи с «тем самым».

О самом Париже и его всемирно известных достопримечательностях Лана ни слова не сказала, будто за целый месяц, кроме баров, клубов и ресторанов, она и вовсе никуда не ходила.

Честно, мне очень хотелось полететь с ней в самый романтичный город мира. Еще в детстве мы мечтали, как, достигнув совершеннолетия, будем путешествовать вместе при каждом удобном случае. Однако тогда я и представить

не могла, что спустя несколько лет я перестану жить беззаботной жизнью, в которой главными проблемами являются сломанный ноготь или сложный выбор платья для тусовки.

Четыре года назад в моей семье все изменилось, и с тех пор мне приходится самой зарабатывать на карманные расходы и на будущую покупку собственной квартиры. По этой же причине дорогостоящие путешествия мне светят еще совсем-совсем не скоро.

Но я не жалуясь. Отказ от денег отца был моим осознанным выбором. И я не собираюсь это менять.

— А как прошел твой месяц, Рони? — интересуется Лана, когда мы въезжаем на территорию Спрингфилдского университета.

— Так же, как и все лето. Стажировалась в «Spring Times».

— Ох! Скукотища! А как дела у вас с Райаном?

— А какие у нас могут быть с Райаном дела? Мы расстались еще до твоего отъезда.

— Напомни-ка: в который раз? В сотый? — Она смеряет меня ироничным взглядом.

— В последний, — уверенно отвечаю я.

— И хочешь сказать, он не пытался помириться?

— Пытался.

— И-и-и?

— И ничего! Я заблокировала его номер и аккаунты во всех соцсетях. А когда он приходил ко мне домой, я не открывала дверь или просила маму сказать, что меня нет.

— Ого! Да ты настроена серьезно.

— Предельно. Наши отношения себя изжили. Мы уже давно не испытываем друг к другу ничего, кроме привычки.

— Мне кажется, так считаешь только ты. Райан все еще любит тебя. И он не раз доказывал это.

— Люби он меня, как ты говоришь, не вылизывал бы рот какой-то девицы на прошлой неделе на вечеринке у Клифа, — сдавленно произношу я.

Привычка привычкой, но видеть свою первую любовь с другой девушкой, как ни крути, до жути неприятно.

— Так-так. Что-то я не поняла. Ты сказала, что заблокировала его везде, а сама, получается, следишь за ним?

— Нет, не слезу. Но ты же знаешь нашу главную сплетницу, которая не может прожить и дня, если не испоганит кому-нибудь настроение. Я специально пропустила ту вечеринку, лишь бы не встречаться с ним. Но вечером получила прямой репортаж от Синтии, где было четко видно, чем занимается Райан, — мой голос окончательно грустнеет, а глаза начинает щипать.

Но я не буду плакать! Не буду. С Райаном все кончено, и он может делать, что хочет. Мне нужно это принять!

— Вот же дрянь! — шипит Алана точно кошка, и я с ней полностью солидарна. — Я ей все волосы однажды повырываю! Достала совать нос не в свои дела. Больше заняться, что ли, нечем?

— Конечно, нечем. Распускание сплетен — вся ее жизнь, — шумно выдыхаю я и выбираюсь из машины, с новым вдохом втягивая в себя запах уходящего лета.

Не обращая внимания на плывущую мимо толпу студентов, подставляю лицо солнцу и с грустью понимаю, что оно уже не греет так сильно, как хотелось бы.

— Ты веришь в это, Рони?

— Во что?

— В то, что это наш выпускной год в этом занудном, убогом месте?

Под убогим местом Алана имеет в виду один из престижнейших частных университетов в штате.

— Я дождаться не могу, когда этот год закончится и я смогу уехать подальше от этого города, — добавляет она.

— Ты так говоришь, будто твоя жизнь здесь — полный отстой.

— Нет, конечно, не отстой. Но если бы я уехала еще после окончания школы в кругосветное путешествие, как того хотела, жизнь была бы несравненно круче.

— Но в ней бы не было меня.

— Это точно. — Подруга обнимает меня сзади, укладывая подбородок на мое плечо. — Я буду очень скучать по тебе после выпуска.

— А я по тебе, но мы же расстанемся не навсегда.

— Еще чего вздумала? Конечно, нет. Ты от меня так просто не отделаешься. После того как я обкатаю весь мир, я же должна буду увидеть тебя в роли успешной журналистки.

— Очень надеюсь, что я такой стану.
— Пф... Ты? Естественно станешь! Ты же как чертов танк. Прешь без остановки.

Я усмехаюсь и поворачиваюсь к подруге передом.

— Кстати, как я выгляжу? Не успела высушить волосы, — спрашиваю я, но Алана не отвечает и даже не смотрит на меня.

Все ее внимание устремлено в правую сторону. Она миг застывает, округляет зеленые глаза и ошарашенно выдыхает, озадачивая меня не на шутку.

— Боже мой... Не может быть!

Поворачиваю голову к причине ее шока и буквально сразу ощущаю волну неконтролируемых эмоций. В частности, гнева и непонимания.

«Какого черта он тут делает?!» — задаюсь вопросом и фокусируюсь на знакомой высокой фигуре парня.

Он одет во все черное и уверенно шагает к главному входу университета, будто бы не видя никого вокруг себя.

Я несколько раз моргаю, надеясь, что просто галлюцинирую или вижу кошмар, но нет...

Это в самом деле он!

■ «Тот самый», что несколько лет назад чуть не разрушил нашу с Ланой дружбу.

■ Тот, кто ни о ком, кроме себя любимого, не думает.

■ Тот, кто веселится, играя на человеческих чувствах.

■ Тот, кто, уезжая, заверил, что навсегда покидает Спрингфилд.

■ Тот, кто, по всей видимости, и об этом соврал так же, как делал сотни раз до этого.

— Это он, Вероника. Это он... Ты его помнишь? — дрожащим голосом спрашивает Алана.

Но я не слышу в ее тоне и толики обиды или негодования. Там только долбаная радость, вызванная всего одним взглядом на парня, который когда-то был для нее всем.

— Ты еще спрашиваешь? — сквозь зубы цежу я, с закипающей яростью вспоминая, что именно сделал этот мерзавец. — Конечно, помню. Его забить невозможно.